

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Как возможна метафизика города
Ткаченко Дмитрий Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: bytie.moe@gmail.com

Метафизикой города могут быть названы попытки помыслить город вне населяющих его людей и их взаимоотношений. Речь идет не о том, чтобы найти связи, к которым люди вообще не имеют отношения – это невозможно постольку, поскольку город есть нечто, созданное руками человека – но о связях, которые существуют вне и помимо человеческих взаимоотношений и которые человеческая воля не способна трансформировать в одиночку – мы существуем в контексте этих соотношений, но не создаем их. Хотя это является традиционной для философии предельной мыслительной работой, автоматически возникает вопрос об условиях возможности этого проекта.

К настоящему времени можно выделить две стратегии подобного мышления.

Первую стратегию, инспирированную Р.Э. Рахматуллиным [3] и Н.П. Анциферовым [1], можно назвать символической топографией. Она базируется на символизации истории, т.е. на попытке придания последовательности событий, инспирированных человеческой волей и природными факторами, смысла и закономерности в форме представления ее в качестве визуализации чего-то, явственно зримого облика не имеющего. История интерпретируется как текст, повествующий о беспрестанно возобновляемом в новых декорациях сюжете борьбы различных начал, а пространство города – как след разыгранной на его сцене пьесы, след следа. Расположение домов, таким образом, отсылает к коллизиям истории – но одновременно и к тому прообразу города, в рамках которого навсегда запечатлена вне времени разыгранная сцена единой и единственной судьбы мира.

Возникает вопрос о статусе этого прообраза – и он решается в религиозно-идеалистическом духе путем апелляции к божественному сознанию и частичному воплощению содержащихся в нем образов в формах тварного мира.

Вторая стратегия рождается из феноменологической практики фиксации впечатлений, нацеленной на вычленение уникальности города, на зарисовку его специфической физиономии, могущей указывать на метафизическую сущность. Здесь скорее имеет смысл говорить не о метафизике города, а о метафизике городов, а именно городов-индивидуумов, обладающих богатой уникальной историей и четко очерченными границами, а не городов-типов, коих на Земле большинство.

К этой стратегии принадлежат многочисленные исследователи семиотики городов [2], [4], [5], зачастую не эксплицирующие статус выявляемой ими структуры или механизма, лежащего в основании сетки символических различий в пространстве города, т.е. не различающие уровень феноменологической герменевтики и собственно метафизики города. Таким образом, вопрос о возможности и исследовательском потенциале этой метафизики – это вопрос о статусе смысла, получаемого в ходе истолкования организации пространства в качестве набора символических различий. Условием возможности данной дисциплины оказывается принятие в качестве предпосылки и цели мышления

идеи внеэмпирической оппозиции, проявляющейся в организации созданных человеком объектов и инспирированных человеческой волей событий.

Тогда метафизика оказывается жестко связана с принятием какой-то версии идеализма, легитимирующей существование того бытийного уровня, на котором могла бы расположиться вышеобозначенная оппозиция, и провиденциализма, объясняющего, каким образом люди, руководствуясь при создании города собственными целями и представлениями, разными в разные эпохи, данную оппозицию все-таки воплощают, так что она может быть исследователем распознана.

Метафизическая оппозиция, воплощаясь в организацию пространства, проходит через фильтр истории, в ходе которой, собственно, пространство и организуется, т.е. оппозиция воплощается во времени, становится сюжетом. Сюжет формирует индивидуальность города.

Этот временной сюжет опространствливается, воплощается в камне, в архитектуре. История застывает, город становится следом и знаком, давая возможность вовлекать себя в две формы работы мысли. В форму герменевтической топографии, гуманитарной науки, расшифровывающей следы случившейся истории в организации пространства, и в форму собственно метафизики города, восходящей к внеисторическому миру чистых оппозиций, проявляющихся в архитектуре через фильтр истории.

Литература

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Лениздат, 1991.
2. Калинин И. «Петербургский текст» московской филологии. // Неприкосновенный запас. 2010. 2 (70).
3. Рахматуллин Р.Э. Две Москвы, или Метафизика столицы. М., 2008.
4. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб, 2003.
5. Турома С. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления. // Новое литературное обозрение. 2009. 98.